

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Неисследованной проблемой является вопрос о праве человека на смерть. Игнорируемое государством право человека на смерть представляет собой многоаспектную проблему, решение которой не терпит отлагательств. Попытка обоснования актуальности и своевременности поставленной задачи, как в мировом масштабе, так и в современной российской действительности, отражена в данной статье.

Человек – существо природно-социально-духовное. Его потребность к общественному образу жизни обусловлена самой природой (одинокий человек, предоставленный самому себе, бессилен против стихий природы, против хищных зверей и «бесчеловечных людей»). Общество являет собой основное условие более или менее нормального бытия и развития людей.

Обеспечение мирного и продуктивного сосуществования субъектов в обществе осуществляется через правовое устройство. Право представляет собой социальные нормы, принимающие характер границ поведения человека в рамках данной государственности. Таким образом, как говорил Цицерон, мы должны быть рабами законов, чтобы быть свободными.

Потребность в обеспечении существования настолько велика, что ущерб, связанный с ограничением степени личной свободы, либо вообще не воспринимается согражданами как таковой, либо с ним примиряются. Говоря словами Владимира Соловьева, «жертвуя обществу свою неограниченную, но необеспеченную и недействительную свободу, человек приобретает действительное обеспечение своей определенной и разумной свободы – жертва настолько же выгодная, насколько выгодно получить «живую собаку в обмен на мертвого льва» [1].

Однако союз гражданина и государства не так безупречен, как может показаться на первый взгляд. Доверяя государству нести ответственность за свою жизнь, человек фактически теряет право в полной мере распоряжаться своей жизнью и, как это ни парадоксально, – смертью.

Скажем, Иван Грозный считал, что для государя (царя) никакие законы не писаны: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а

и казнити вольны же...». Подавляющее большинство современников Грозного считали так же, для них это было нормой. Для нашего современника сегодня такое положение вещей – дикость. Оптимизм внушает уже одно только существование Международного сообщества по правам человека. Во всем цивилизованном мире человеческая жизнь признана высшей ценностью. Однако фактически за государством по-прежнему остается право казнить и миловать, свободно распоряжаться жизнями своих сограждан.

Человечество еще не дозрело до отмены смертной казни во всемирном масштабе, но из гуманных побуждений пытается сделать этот процесс возможно менее болезненным. Именно поэтому создаются и совершенствуются новые, современные орудия смертной казни. Станет ли от этого «хрен редьки слаще», вопрос спорный.

Так электрический стул, «честь» изобретения которого принадлежит знаменитому Томасу Эдисону, впервые был опробован в США в 1890 году. На роль первоиспытателей новинок «приглашаются» по-прежнему не только подопытные крысы и кролики. Первым, кого казнили этим «менее болезненным» способом, был некий Уильям Кеммер, убивший свою жену. В дальнейшем орудие казни неоднократно совершенствовалось. Причем на начальном этапе активную роль играли медики (из 25 присутствовавших на первой казни 14 были врачами). Они давали рекомендации по использованию силы тока и его напряжения, длительности самой процедуры, констатации смерти.

Казнь электрическим током, при всех своих «плюсах», не имеет стопроцентной надежности. В 1947 году в штате Луизиана остался жив после включения тока семнадцатилетний негр Вилли Френсис. Очевидец каз-

ни рассказывает: «Я увидел, как оператор включил переключатель и губы несчастного вытянулись вперед и увеличились в размере, тело напряглось и вытянулось. Когда ответственный за исполнение казни увидел, что Вилли Френсис жив, он закричал оператору в другой комнате, чтобы тот добавил «току» (напряжения), тот закричал в ответ, что подает максимум. Затем Вилли Френсис закричал: «Выключите! Дайте мне дышать!» Растерянные тюремщики остановили исполнение приговора до решения губернатора штата. Позже Вилли Френсис говорил: «Я почувствовал жжение в голове и в левой ноге и бросился на ремни. В глазах у меня забегали синие, розовые и зеленые точки» [2].

Первым человеком, казненным смертельной инъекцией, стал Чарльз Брукс (декабрь 1982 года, штат Техас). Однако при всей своей безболезненности и гуманности и этот способ казни не «безупречен». «Если при инъекции осужденный оказывает сопротивление, яд может попасть в артерию или мышечную ткань и причинить боль. Если пропорции компонентов инъекции неверно определены, преждевременно начинают взаимодействовать, может произойти загустение смеси и закупорка вены, и тогда смерть наступает медленно. Если барбитурат не оказывает анестезирующего действия достаточно быстро, человек может почувствовать удушье в связи с наступлением паралича легких» [3].

Традиция смертных казней известна с незапамятных времен, и ровно столько же параллельно ей существует казнь по ошибке. Каких бы успехов ни добилось цивилизованное общество, «гуманизируя» орудия смертной казни и совершенствуя сотни томов юридических норм, оно не способно оградить от смерти невинно осужденных вследствие судебной ошибки. Так в США за XX век (с 1900 г. по 1985 г.) в результате судебной ошибки было казнено не менее 23 человек.

Особенно много «досадных» ошибок такого рода случается при тоталитарных режимах. «При неряшливом отношении к человеческой жизни, – пишет историк С.П. Мельгунов в книге «Красный террор в России», – расстреливали однофамильцев – иногда по ошибке, иногда именно для того,

чтобы не было ошибки» [4]. Репрессии 1930-1950-х годов явно не свидетельствуют о стремлении правоохранительных органов к справедливости.

К сожалению, и сегодня в современной России поговорка «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» имеет полное право на существование. Из-за того, что следователи применяли (и применяют) угрозы и физическое насилие, бывает, что в преступлениях признаются невинные.

Если же посмотреть на ситуацию в целом, то любой казненный в мире может быть казнен по ошибке, поскольку не существует абсолютно точной системы доказательств вины человека в совершении преступления. Обвиняемого можно заставить признать свою вину обманом, психологическим давлением или пытками, свидетелей можно подкупить или запугать, улики, данные экспертизы – подделать и т. д. Избежать ошибки при вынесении смертного приговора можно только одним способом – не выносить его вовсе.

Со времен начала истории человечества большинство людей считали смертную казнь справедливым способом защиты общества от определенных видов преступлений. Согласно древнему «принципу талиона» – наказание должно быть равно преступлению. Однако сегодня вопрос смертной казни все более подлежит обсуждению.

Многие знаменитые и уважаемые люди высказывались против смертной казни.

Маркиз де Лафайет:

«Я буду настаивать на отмене смертной казни до тех пор, пока мне не докажут, что человеческие суждения безошибочны» [5].

Андрей Сахаров, русский ученый и правозащитник:

«Вопрос о смертной казни – вопрос принципиальный. Это чрезвычайно жестокое наказание, которое иногда бывает более жестоким, чем само преступление. Вообще, может ли быть наказанием насильственная смерть? И всегда есть возможность судебных ошибок. Смертный приговор делает их непоправимыми... Я выступал и буду выступать против смертной казни еще и потому, что эта мера наказания предусматривает наличие постоянного страшно-

го аппарата исполнителей, целого института смертной казни» [6].

Николай Бердяев, русский философ:

«Страшна смерть и отвратительно убийство, но что сказать о смерти, возведенной в закон жизни, об убийстве, организованном сознательно хозяевами жизни во имя поддержания призрачного в ней порядка. Есть в мире правда высшая, чем эта кровавая месть, и не к мести этой призывает наше сознание, но не государству об этой правде напоминать и не перед государством будет дан ответ за ужас убийства». [7]

Первой территорией в мире, навсегда отменившей смертную казнь за убийство, была территория Мичиган (сегодня штат Мичиган) в США. Это произошло в 1846 году. А первой страной, отменившей смертную казнь за любые преступления, стала в 1846 году Венесуэла.

Размышляя о праве любого человека на жизнь (даже преступника) глубоко философски и отбрасывая все эмоциональное, собственное каждому, можно действительно прийти к выводу о недопустимости смертной казни. Жизнь человеку дается свыше – не законами и декретами, а вечной тайной. И никто не имеет никакого права посягать на то, что принадлежит не нам. Отсюда и сама смертная казнь противозаконна в самом высшем, божественном смысле.

Отрадно отметить, что Россия сегодня старается не отставать от требований международного сообщества в вопросе обеспечения конституционных прав и свобод своих граждан. 27 февраля 1997 года Президент России издал распоряжение о подписании Протокола №6 (относительно отмены смертной казни). Теперь высшей мерой наказания в нашей демократической стране, заботящейся о сохранении права человека на жизнь, является пожизненное заключение.

Вопрос смертной казни представляет собой своеобразную точку экстремума рассматриваемой проблемы. Менее очевидным, но не менее спорным представляется вопрос использования человеческой жизни при проведении научных экспериментов.

Так, например, французский врач А.Ф. Бюлар, работавший в Египте, предложил

французской комиссии по борьбе с чумой ставить эксперименты на приговоренных к смерти. Правда, это делалось с их согласия, и в качестве награды выживших ожидало помилование. По инициативе Бюлара чума была привита пяти заключенным-смертникам. Четверо остались живы, один умер.

И древние ученые, и отдельные наши современники не считали предосудительным и не находят таковым факт использования человеческой жизни в научных целях ради прогресса. Международное сообщество осудило подобную концепцию и считает ее неприемлемой для цивилизованного мира. Медики, философы, писатели не устают пропагандировать биоэтику. На эту тему обращали внимание Г. Селье, А. Швейцер, В. Вернадский, А. Чижевский, Н. Тимофеев-Ресовский, А. Лосев и др.; все они ратовали за признание человеческой жизни высшей ценностью. Для них цель никогда не оправдывала средства. Однако в жизни мы имеем то, что имеем: все мы невольные участники экспериментов. Это, как минимум, поголовная вакцинация населения, внедрение в пищевую промышленность химических добавок и генетически полученных продуктов питания; новации в образовательной системе, начиная с раннего обучения детей и кончая их преждевременной специализацией в ущерб общему развитию и т. д.

К более масштабным по своему значению экспериментам следует отнести зомбирование в политических и иных целях. Подобное вмешательство в психику подчас приводит к серьезным душевным заболеваниям. Очевидно, что сегодня в современной России благодаря «успешным» политическим и экономическим реформам подавляющее число россиян испытывают стрессы, депрессии и ощущение безысходности. Условия нарушившегося привычного образа жизни приводят к серьезным душевным заболеваниям, попытке бегства от реальности с помощью алкоголя или наркотиков. В такой ситуации от самоубийства человека отделяет один шаг.

Конечно, утверждение что все самоубийцы – люди с психическими отклонениями, может быть ошибочно, однако, по словам

заведующего лабораторией психологии межгрупповых отношений Института психологии АН СССР, к.ф.н. П. Ширихева, «основная причина суицида – ощущение человеком бессмысленности своего существования. Оно имеет связь с положением, в котором находится данное общество, в частности, с экономической нестабильностью, идеологической неразберихой, переоценкой общественных норм и морали».

Несет ли в данном случае государство, провозглашающее человеческую жизнь высшей ценностью, какую-либо ответственность за нее? Как известно из поговорки: «Правильный ответ – да, да, нет, да!». Иначе можно сказать, что борьбой с демоном самоубийств занимаются медицинские, общественные, религиозные организации и отдельные люди, но если непоправимое все же случилось, считается, что человек сам хозяин своей судьбы.

Ситуация меняется с точностью до наоборот в случаях, связанных с неизлечимо больными, с людьми, испытывающими жестокие страдания. Желая смерти как избавления от невыносимых мук, они становятся заложниками своего главного права – права на жизнь.

На пути к истине перед миром встает актуальная проблема эвтаназии. Сегодня проблема приобрела глобальный характер, так как тесно связана с правами человека. Допустимость или недопустимость эвтаназии оживленно обсуждается с точки зрения этики, юриспруденции и религии.

Профессор-онколог Леон Шварценберг в своей клинике помог нескольким больным уйти из жизни раньше срока. В одной из своих книг он по неосторожности упомянул об этом случае. В скором времени по этой причине Шварценберг потерял кресло министра здравоохранения, так как во Франции, как и в большинстве европейских стран, эвтаназия запрещена.

В США в 1990 году был обвинен в убийстве врач Джек Кеворкян. 4 июля 1990 года он помог покончить с собой 54-летней Джанет Аткинс, страдавшей болезнью Альцгеймера. В 1989 году Джанет узнала, что больна и через несколько лет ее ждет потеря па-

мяти, сумасшествие и смерть. Она прилетела из Портленда, где жила, в Детройт специально для того, чтобы убить себя с помощью машины Кеворкяна. Суд оправдал доктора, но вынес частное определение, запрещающее впредь использовать «адскую машину» (машина для самоубийства представляла собой переделанный автофургон «Фольксваген») и заниматься подобным изобретательством.

Некоторые люди из сострадания становятся непосредственными убийцами, помогая уйти из жизни тем, кому это по какой-либо причине трудно сделать. Так 8 июня 1990 года в японской газете «Майнити» было напечатано следующее: 7 июля в 5 часов 24 минуты утра в полицию префектуры Айти позвонил мужчина 47 лет и сказал, что убил свою жену, мучившуюся от рака. Срочно примчавшаяся на место происшествия полиция обнаружила задушенную на кровати жену и сидящего рядом мужа. Он сразу же признал себя виновным и был арестован.

Убийство из чувства милосердия напоминает об одной из важнейших этических проблем современности – проблеме права безнадежно больного человека на смерть.

Большинство врачей, следуя клятве Гиппократова («Я не дам лекарство, несущее смерть, даже если меня будут просить...»), отрицательно относятся к просьбам больных облегчить их уход из жизни. Однако мнение пациентов по данному вопросу чаще противоположное: задача медиков отстаивать жизнь, но не продлевать агонию.

Больные хотят не только того, чтобы их хорошо лечили, но и того, чтобы в случае безнадежности их положения врачи помогали им достойно и безболезненно умереть.

Существуют два аспекта этой проблемы. Первый в полной мере представлен в случае с Джанет Аткинс, которая самостоятельно выбрала уход из жизни. Второй аспект связан с положением больных, длительное время находящихся в бессознательном состоянии. Современная медицинская техника, «чудо-лекарства» способны очень долго поддерживать жизнь больного, даже если это бессмысленно из-за комы.

Американская журналистка Глория Борджер пишет: «Чудодейственные установки,

которые делают невозможное возможным и спасают нас, способны превратить людей в своих заложников – перспектива ужасающая. И пока суд и законодатели препираются, распутывая массу сложностей, связанных со смертью и эвтаназией, врачи не в состоянии ждать: пациентам нужны конкретные ответы. «Долг врача, – говорит специалист в области медицинской этики Маргарет Пабст Баттин, – в том, чтобы облегчить участь больного, помочь ему умереть легкой смертью».

А вот мои личные впечатления семейного кошмара, – продолжает Глория Борджер. – Умиравший отец подключен к аппарату искусственного дыхания. Врачи уверяют, что он в глубокой коме, и переговариваются в его палате так, будто человека уже нет. Мы, говорят они, успокаивая нас, страдаем больше, чем он. Но его искаженное мукой лицо, подрагивающие веки, из-под которых скатываются слезы, – все это вызывает о помощи – он молит нас об освобождении. Однако, чтобы отключить его от аппарата, нужен, по меньшей мере, консилиум, причем рядом чуть ли не с каждым врачом должен находиться адвокат» [8].

Если учесть, что в 1990 году в таком положении находились 10 тысяч американцев, то масштаб проблемы станет яснее.

Кто и на каком основании может принимать решение о прекращении искусственного поддержания их жизни, до сегодняшнего дня непонятно.

Без сомнения, здесь идет борьба за сферу влияния государства на личную жизнь граждан. По сути дела, государство посягает на конституционные гарантии свободы личности, присваивая себе право на смерть или жизнь беспомощных больных.

Вопрос действительно сложный в случаях с больными, находящимися в бессознательном состоянии. Например, если право на смерть человека передать любящим близким, то опять появляются уязвимые места. Во-первых, нельзя юридически зафиксировать «степень любви» родственников к больному человеку, в случае если их ждет немалое наследство. Во-вторых, даже если у больного нет денег и корыстный мотив отпадает, то нет гарантий, что родственники безошибоч-

но «угадают» его возможное желание. Даже только по этим причинам проблема опять упирается в тупик.

В случаях с обреченными больными, самостоятельно решившими умереть и нуждающимися в связи с этим в квалифицированной медицинской помощи, проблема приобретает несколько другую – морально-этическую окраску.

Здесь яростные дебаты бушуют в отношении двух основополагающих ценностей. «Одна из них – святость жизни с ее религиозными корнями, другая – обязанность сделать все возможное с точки зрения техники для спасения жизни. Взятые вместе, эти ценности подобны локомотиву, мчащемуся со скоростью 100 миль в час» [9], – говорил Дэниел Каллахан, директор Хейстингского центра, занимающегося проблемами этики.

В противовес консервативно настроенным противникам эвтаназии борцы за право человека на смерть не устают претворять свою теорию в жизнь. В 1991 году вышла книга Дерекы Хамфри «Последний выход: самоубийство и ассистированный суицид для умирающих». Это своего рода руководство самоубийц. В целом в книге приведены факты добровольного ухода из жизни многих известных людей США (интеллектуалы Артур Кестлер, Бруно Беттельгейм, теолог Питней ван Дьюсен); описана деятельность эвтаназических обществ ряда стран мира (Нидерланды, Британия, Франция, США).

Журнал «Тайм» пишет: «В «Последнем выходе» есть советы, как покончить с жизнью самому или помочь это сделать другу или родственнику. В книге приводятся таблицы смертельных доз восемнадцати известных лекарств (в основном болеутоляющих и снотворных); основательно обсуждаются и взвешиваются достоинства цианистого калия; предлагаются многочисленные практические средства для решивших задохнуться – от полиэтиленового пакета до автомобильных выхлопов» [10].

Не рассчитывая на снисхождения со стороны государства в данной проблеме, в числе практических советов Хамфри напоминает: самоубийцы должны позаботиться о родственниках – ведь им предстоит объяснять-

ся с полицией. Родные не должны принимать физического участия в вашем самоубийстве, дабы их нельзя было привлечь к ответственности. В этой книге автор подчеркивает необходимость квалифицированной медицинской помощи: «Хорошая медицина должна помочь вам уйти из этой жизни так же, как она когда-то помогла в нее войти. Когда лекарства больше не помогают и больной ждет облегчения в эвтаназии, квалифицированная врачебная помощь как раз к месту» [10].

Тираж книги был скуплен в основном людьми старшего возраста, врачами и больными СПИДом. Востребованность своей книги автор объясняет тем, что люди «хотят контролировать свою смерть». «Моя книга – это род гарантии. Люди чувствуют себя спокойнее, зная, что они могут уйти из этого мира безболезненно когда захотят».

Для того чтобы книга не спровоцировала на самоубийство неуравновешенных людей, в тексте постоянно присутствуют предостережения против подобного. Хамфри разделяет суицид на «рациональный», предпринятый безнадежно больным или калекой, и «эмоциональный», который он порицает: «Пусть пребывающие в депрессии идут к психиатру. Моя книга адресована тем шести тысячам людей, которые ежедневно умирают».

На протяжении всей книги Хамфри помогает понять и принять простую истину: если, согласно различным международным конвенциям, человек имеет право на жизнь, почему он не должен иметь такого же юридически обеспеченного права на смерть?

Хамфри основал в США общество «Хемлок сисайти», в котором в 1991 году насчитывалось 42 тысячи членов. Девиз общества: «Хорошая жизнь, хорошая смерть». Опыт основателя данного общества оказался небесполезным и для его семьи. По его словам, он помог покончить самоубийством своей жене, брату и тестю.

Организованное Хамфри общество не единственное. Аналогичное общество «Ассоциация за право умереть с достоинством» существует во Франции. Ее генеральный секретарь, в прошлом священник Жак Поэр отмечает, что чем дальше уходит цивилизация, тем меньше человеческого остается в ее

отношениях со смертью. По мнению Поэра, дальнейшее развитие медицины приведет к тому, что «большинство людей, часто вопреки своей воле, будут умирать одряхлевшими до крайности или потерявшими контроль над своим рассудком. Это и есть дегуманизация смерти. Если человек прикован к постели, а в его тело введено с десятков разных трубок, как-то поддерживающих в нем жизнь, – разве в этом заключается гуманное отношение?» [11].

«Ассоциация за право умереть с достоинством» борется за то, чтобы человек имел право написать нечто вроде медицинского завещания, в котором изложены условия, при которых он отказывается от выживания. Такое завещание должно носить характер юридического документа, снимающего с врача ответственность за решение судьбы безнадежно больного пациента.

Сторонники эвтаназии в Нидерландах добились максимально возможного результата своих убеждений. С ноября 2000 года, после легализации эвтаназии парламентом Нидерланды стали первой за всю историю человечества страной, признавшей и узаконившей право человека на легкую смерть.

Жаркие споры вокруг проблемы эвтаназии в цивилизованных странах у большинства россиян скорее вызовут грустную улыбку, чем солидарность. Хочется верить, что достижения России в области высоких технологий в медицине пока еще держатся на мировом уровне, но очевидно, что доступна такая медицинская помощь сегодня далеко не всем.

Известны факты, когда медики выражали недовольство частыми вызовами к раковым больным, нуждавшимся в обезболивании и обработке ран; отказывали в госпитализации таким лицам из-за экономической «нецелесообразности». Героические усилия наших медиков, направленные на спасение каждой жизни, в данной ситуации могут показаться весьма странными. И никто в России не задается вопросом: почему в одних случаях государство прикладывает максимум усилий для спасения человека, а в других поступается интересами своих сограждан?

Аналогичные вышеописанным случаи суицида (согласия на него больных и их родственников), участие медиков в ассистированном суициде встречаются и в России, только о них стараются не говорить. Большинство россиян сегодня более тревожит проблема выживания. И все же, предвосхищая будущее, можно сказать, что знакомство с опытом развитых стран на тему эвтаназии далеко не бесполезно и для России.

Проблема права человека на жизнь и смерть сложна и многогранна. Вряд ли удастся разложить данные этой задачи «по по-

лочкам», проанализировать и выдать единственно – правильное решение, так как в вопросах жизни и смерти мы имеем дело с тайной, для нас непостижимой. Разгадка смысла появления человека в этом мире, его сущности лежит за пределами земного бытия. Возможно, ради высокой цели человек может жертвовать самим собой. Но никому другому такого права не дано.

Сегодня цивилизация пытается решать эту важнейшую проблему человечества, и ее шаги на пути поиска истины внушают оптимизм.

Список использованной литературы:

1. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 312.
2. Когда убивает государство. М., 1989. С. 112.
3. Там же. С. 115.
4. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М., 1990. С. 115-116.
5. Когда убивает государство. М., 1989. С. 165.
6. Новое время 1988. №12.
7. Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 202.
8. Борджер Г. «Доктор смерть» у всех на устах // За рубежом. 1991. №5.
9. Сандерс А. Позволить смерти делать свое дело? // За рубежом. 1990. №6.
10. Дети, не тяните дедушку за нос! // Московский комсомолец. 1991. 12 октября
11. Прокофьев В. ...А одной не миновать // Труд. 1991. 12 декабря.